

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводо-
ведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
Т.Ю. Ма Т.Ю. Ма
« 10 » « 06 » 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Прецедентные феномены в романе Д. Барнса «England, England»

Исполнитель
студент группы 035-об *А.А. Махортова* 10.06.24 А. А. Махортова
(подпись, дата)

Руководитель
зав. кафедрой, д-р филол. наук *Т.Ю. Ма* 10.06.24 Т. Ю. Ма
(подпись, дата)

Нормоконтроль
зав. кафедрой *Т.Ю. Ма* 10.06.24 Т. Ю. Ма
(подпись, дата)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Т.Ю. Ма

подпись

И.О. Фамилия

« 1 » 04

2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Махортовой Арине Александровне

1. Тема выпускной квалификационной работы: Прецедентные феномены в романе Д. Барнса «England, England» (утверждена приказом от 17.04.2024 № 1016-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы 10 июня 2024 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: научные публикации по теме исследования, роман Д. Барнса «England, England»
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): понятие «прецедентный феномен», виды и уровни прецедентных феноменов, источники и функции прецедентных феноменов, современное состояние теории прецедентности, прецедентные феномены в романе Д. Барнса «England, England»
5. Перечень материалов приложения: Приложение
6. Дата выдачи задания 1 сентября 2023 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ма Т.Ю., зав. кафедрой, д-р филол. наук, доцент

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (1.09.2023):

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 55 страниц, 44 использованных источников, 1 приложение.

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ, ПРЕЦЕДЕННЫЙ ФЕНОМЕН, ВИДЫ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ, ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ, ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ, ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ, ТЕОРИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

В работе проведен анализ прецедентных феноменов, которые встречаются в романе Д. Барнса «England, England». Данный роман не становился до настоящего момента объектом лингвокультурологического исследования, в том числе с позиции теории прецедентности.

Цель работы – лингвокультурологический анализ прецедентных феноменов в романе Д. Барнса «England, England».

Основу методологии исследований составляет теория прецедентности, которая была сформулирована отечественными авторами. В работе рассмотрены виды, уровни, источники, функции прецедентных феноменов.

Методами исследования стали анализ научной литературы, обобщение и систематизация, описательный метод и интерпретационный метод, анализ и синтез информации, метод сплошной и частичной выборок, метод количественных подсчетов, анализ словарных дефиниций.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 История становления науки о прецедентных феноменах	8
1.1 Понятие «прецедентный феномен»	8
1.2 Виды и уровни прецедентных феноменов	11
1.3 Источники и функции прецедентных феноменов	13
1.4 Современное состояние теории прецедентности	15
2 Анализ прецедентных феноменов в романе Д. Барнса «England, England»	21
2.1 Национально-прецедентные феномены	22
2.1.1 Прецедентный феномен «Battle of Britain»	23
2.1.2 Прецедентный феномен «Nell Gwynn»	24
2.1.3 Прецедентный феномен «Boadicea»	26
2.2 Универсально-прецедентные феномены	28
2.2.1 Прецедентный феномен «Robin Hood»	28
2.2.2 Прецедентный феномен «Beethoven»	30
2.2.3 Прецедентный феномен «Francis Drake»	32
2.3 Социумно-прецедентные феномены	34
2.3.1 Прецедентный феномен «Brancusi»	34
2.3.2 Прецедентный феномен «Viollet-Le-Duc»	36
2.3.3 Прецедентный феномен «Bernard Hinault»	38
Заключение	43
Библиографический список	46
Приложение	51

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время тема, связанная с прецедентными феноменами, является достаточно актуальной. Прецедентные феномены являются отражением национальных традиций определенной культуры. В связи с развитием общества, сменой моральных ценностей одни прецедентные феномены устаревают и выходят из употребления, другие приобретают дополнительные смыслы и таким образом способствуют появлению новых прецедентных феноменов. С течением времени некоторые национально-прецедентные феномены или социумно-прецедентные феномены переходят в категорию универсально-прецедентных феноменов, к числу таких феноменов, как правило, относят шедевры мировой художественной культуры, наиболее значимые исторические события самых выдающихся деятелей эпохи.

Актуальность исследования определяется активным употреблением прецедентных феноменов в современном мире, необходимостью их изучения, формирования у вторичной языковой личности умения их идентифицировать, правильно интерпретировать и при переводе текста передавать содержание средствами родного языка с учетом возможных расхождений в картинах мира представителей разных культур. Особенно актуальным в связи со сказанным представляется анализ прецедентных феноменов как сложных культурных знаков, обладающих особым эмоциональным и когнитивным потенциалом для носителей языка, что необходимо учитывать специалистам в сфере лингвистики и межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности.

Новизна работы определяется выбором материала исследования – романа известного британского писателя Джулиана Барнса «England, England», который был номинирован в 1998 году на букеровскую премию, но никогда не становился объектом исследования с позиций теории прецедентности. Прецедентные феномены, которые встречаются в романе,

также не становились объектом научного исследования в лингвокультурологическом аспекте.

Целью данной работы является лингвокультурологический анализ прецедентных феноменов в романе Джулиана Барнса «England, England».

Достижение цели предполагает постановку следующих **задач**:

1) изучение научной литературы по теме исследования, рассмотрение ключевых понятий, а также подходов и классификаций, существующих в теории прецедентности;

2) описание современного состояния теории прецедентности и ее связи с теорией языковой личности;

3) выявление прецедентных феноменов в романе Джулиана Барнса «England, England», их анализ с учетом выполняемых ими функций, видов, уровней и источников заимствования;

4) проведение количественных подсчетов с целью установления наиболее важных феноменов, играющих ключевую роль в раскрытии авторского замысла;

5) систематизация и обобщение полученной информации.

Гипотеза исследования. Роман Д. Барнса «England, England» критики называют попыткой автора передать в тексте как продукте речемыслительной деятельности национально-культурную специфику страны и характер ее народа-носителя языка. Сюжет, название и концептуальный замысел художественного произведения предполагают неизбежное обращение автора к прецедентным феноменам, в первую очередь, национального уровня, которые составляют ядро когнитивной базы британского лингвокультурного сообщества.

Объектом исследования являются прецедентные феномены.

Предметом исследования являются прецедентные феномены в романе Джулиана Барнса «England, England».

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенное исследование обобщает материал работ, посвящённых прецедентным феноменам в лингвистике и межкультурной коммуникации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования результатов, полученных в ходе исследования в преподавании таких дисциплин как «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Основы теории первого иностранного языка».

Методы исследования: анализ научной литературы, обобщение и систематизация, описательный метод и интерпретационный метод, анализ и синтез информации, метод сплошной и частичной выборки, метод количественных подсчетов, анализ словарных дефиниций.

Материалом исследования послужил роман Джулиана Барнса «England, England» на английском языке, а также данные толковых словарей и энциклопедических изданий, в частности, «Encyclopedia Britannica». Общий объем материала исследования составил 137 прецедентных феноменов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и одного приложения.

1 ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ О ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНАХ

1.1 Понятие «прецедентный феномен»

Возникновение теории прецедентности относится ко второй половине XX века, когда в научный оборот отечественными учеными было введено понятие «прецедентный текст», а затем «прецедентный феномен».

Для получения общего представления о понятии «прецедентный феномен» необходимо обратиться к работам Ю.Н. Караулова и, в частности, к его определению прецедентного текста, которое он дал в 1986 году.

Прецедентными текстами Ю.Н. Караулов назвал тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, обращение к которым осуществляется в дискурсе данной языковой личности неоднократно.¹

К прецедентным текстам Ю.Н. Караулов относит цитаты, имена персонажей, названия произведений, а также их авторов.

В 1997 году В.И. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева в работе «Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов» предложили термин «прецедентные феномены», который позволил наряду с текстами рассматривать в качестве прецедентных, то есть воспроизводимых неоднократно, имена, высказывания и ситуации. Согласно предложенному учеными определению, прецедентные феномены можно рассматривать как «основные (ядерные) элементы когнитивной базы (КБ), представляющей собой совокупность знаний и

¹ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность : учеб. пособие. М., 2007. С. 216.

представлений всех говорящих на данном языке»². Таким образом, прецедентный текст стал одним из видов прецедентных феноменов, и в этом значении употребляется в настоящее время.

За прецедентным феноменом, по словам В.В. Красных, «всегда стоит некое представление о нём, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета».³ Однако это не означает, что представителям других культур данный феномен не будет знаком. В самых общих чертах, в форме минимального набора устойчивых представлений, прецедентные феномены входят в когнитивные базы других сообществ. Подтверждением сказанному может служить информация, представленная в энциклопедических словарях и справочниках, ориентирующая читателя на правильное восприятие того или иного феномена.

Согласимся с утверждением Д.Б. Гудкова о том, что прецедентные феномены «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи».⁴ Однако в первую очередь следует говорить о феноменах, не просто знакомых, но значимых в когнитивном и эмоциональном отношениях, потому что только в этом случае они будут регулярно актуализироваться в речи. Они должны выполнять определенные функции в тексте и дискурсе, чтобы обращение к таким единицам было оправданным – информирования, воздействия, миромоделирующую, контактоустанавливающую и др.

По мнению Г.Г. Слышкина, прецедентные феномены – точнее, тексты в его трактовке – должны характеризоваться цельностью и связностью знаковых единиц, которые обладают ценностной значимостью для

² Захаренко В. И., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 82.

³ Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 1997. Вып. 2. С. 5-12.

⁴ Гудков Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. «Филология». 1997. № 4. С. 106-118.

определенной культурной группы.⁵ То есть, подобное другим видам текстов – от небольшого высказывания до произведения цельность и связность рассматриваются Г.Г. Слышкиным как ключевые характеристики.

Данные текстовые категории были в свое время предложены в лингвистике текста как научной дисциплины отечественными учеными и являются неотъемлемыми характеристиками текстов СМИ, текстов художественной литературы, публицистических произведений. Цельность и связность отличают текст от других продуктов речевой деятельности, позволяя воспринимать его как неделимое по смыслу целое, каждое сверхфразовое единство в котором логически и тематически объединяется с предшествующим и последующим. Однако в отличие от текста как лингвистического явления прецедентный текст в современном понимании включает и явления неречевой природы. Так называемые вербализуемые прецедентные феномены. И здесь понятия цельности и связности не всегда применимы. Поэтому подход Г.Г. Слышкина ограничен собственно текстами, но не применим к другим видам феноменов.

Наряду с определением понятия «прецедентные феномены» в узком смысле, исследователи пытаются предложить их широкие трактовки, с учетом внеязыковой природы данных единиц. Например, Е.А. Нахимова считает прецедентные феномены важнейшей частью национальной культуры в ее историческом развитии. Как и сама культура, ПФ тесно связаны с национальными ценностями и традициями.⁶ На этом основании ПФ часто выступают в роли нравственных эталонов нации, фиксирующих ее оценку реальности. Это своего рода ценностные ориентиры, которые независимо от их оценочной квалификации членами лингвокультурного сообщества, выполняет миромоделирующую функции в процессе коммуникации.

⁵ Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: моногр. М., 2000. 139 с.

⁶ Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: моногр. Екатеринбург, 2007. 207 с.

Например, национальный герой англичан Фрэнсис Дрейк наделяется положительными характеристиками, выступая в качестве символа успешности проводимой Англией политики. Для представителей других культур данная фигура воспринимается отрицательно. Его считают пиратом, жестоким, удачливым, беспринципным. И в первом, и во втором случае прецедентное имя функционирует как символ. В первом – как герой, о втором – антигерой.

Иными словами, прецедентные феномены отражают национальные культурные традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества.

1.2 Виды и уровни прецедентных феноменов

В работе «Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов»⁷ И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и Д.В. Багаева выделяют такие виды прецедентных феноменов, как прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентное имя.

Наиболее простым способом классифицировать прецедентные феномены по видам можно считать иллюстративный. Так, к числу прецедентных текстов относят произведения художественной литературы, тексты песен, реклама, политические и публицистические тексты и др. К прецедентным высказываниям – цитаты из широко известных текстов различного характера, а также пословицы. Прецедентная ситуация – это некая «эталонная», «идеальная» ситуация, оценочно не нейтральная, отличительные признаки которой входят в когнитивную базу лингвокультурного сообщества. Апелляция к ПС осуществляется или через прецедентное имя, или через прецедентное высказывание как вербальные феномены. Прецедентное имя – это, как правило имя собственное, которое

⁷ Захаренко В. И., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 83-84.

состоит из одного или более элементов, но обозначает при этом одно понятие.

Прецедентные феномены также делятся по принципу вербальности на вербальные и вербализуемые. Вербальными феноменами являются имя и ситуация. Вербализуемыми – текст и ситуация. При этом любое явление культуры может быть вербализовано, то есть иметь языковую объективацию: произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения и т. д.;

Существует еще одна классификация прецедентных феноменов, также предложенная В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко и Д.В. Багаевой – по уровням.⁸

В зависимости от уровня ПФ делятся на социумно-прецедентные феномены – феномены, известные любому представителю того или иного социума, национально-прецедентные – известные любому представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества; универсально-прецедентные феномены – феномены, которые потенциально должны быть известны любому образованному человеку.

Универсально-прецедентные феномены, по словам В.В. Красных, являются таковыми лишь гипотетически, поскольку проверить знание того или иного феномена в масштабах мирового сообщества не представляется возможным.⁹ Однако любой элемент мирового культурного наследия, который имеет статус шедевра, может рассматриваться как универсальный прецедентный феномен, иначе общение в глобальном пространстве было ограничено бытовым дискурсом. Величайшие достижения науки и искусства составляют ту когнитивную базу, которая является общей для человеческого сообщества.

Некоторые авторы считают возможным выделить еще один уровень прецедентных феноменов – автопрецеденты, которые «представляют собой

⁸ Захаренко В. И., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание ... С. 172.

⁹ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? С. 174.

отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды».¹⁰

Действительно, у каждого человека может быть определенный набор прецедентных феноменов, когнитивно и эмоционально значимый для его языковой личности. Эти феномены могут быть знакомы его окружению. К ним могут обращаться неоднократно в речи и те, для кого данные феномены не обладают особой ценностной значимостью, но которые могут быть важны для успешной коммуникации.

1.3 Источники и функции прецедентных феноменов

Учеными предложены различные подходы к классификации источников прецедентных феноменов. Наиболее распространённый критерий деления прецедентных феноменов – по источнику их возникновения. В дальнейшем также – по сфере-источнику, что позволило объединить разные виды текстов в зависимости от того, в какой сфере они появились: прежде всего, художественная литература, наука, искусство, включая шоу-бизнес, фольклор, спорт и др. Авторами выделяются разные сферы, дробность деления сфер также оказывается различной.

Одна из первых классификаций источников прецедентных феноменов была предложена Е.А. Земской в 1996 г. на основе исследования текстов СМИ. К числу основных сфер-источников автор относит названия произведений художественной литературы и цитаты из нее, включая стихотворения, строки песен, фильм-имены, пословицы, поговорки, крылатые выражения (афоризмы, гномические высказывания), перифразы текста Библии. Отдельную категорию в предложенной классификации представляют «интеллигентские игры» (в терминах Е.А. Земской), то есть,

¹⁰ Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М., 2004. С. 148.

«тексты на иностранных языках, или тексты, ориентированные на иностранные цитаты, или тексты, записанные латиницей».¹¹

Г.Г. Слышкин к источникам прецедентных текстов относит политические плакаты, лозунги и афоризмы; произведения классиков марксизма-ленинизма и руководителей советского государства; классические произведения русской и зарубежной литературы; Библию; сказки и детские стихи; рекламные тексты; анекдоты; пословицы, загадки, считалки; тексты песен.¹²

Л.В. Быкова на материале корпуса ПФ, связанных с немецкой культурой, выделила следующие сферы-источники: литература, Вторая мировая война, философия, музыка, наука, политика, искусство, автомобили, топонимы, экономика.¹³

Представляется возможным объединить некоторые сферы, предложенные Л.В. Быковой, чтобы классификация не была слишком подробной, чтобы в ней не дублировались сферы и не происходило смешение феноменов собственно лингвистической природы (топонимы) и сферы жизни.

Таким образом, к основным сферам-источникам с учетом представленных выше классификаций и результатов исследований прецедентных феноменов, которые были получены учеными позднее, отнесем: науку, искусство и культуру (художественную литературу, музыку, живопись, архитектуру и др.), шоу-бизнес, политику, экономику (производство), фольклор, спорт.

Следующим вопросом, который необходимо рассмотреть в данном исследовании, является вопрос определения функций, которые ПФ выполняют в тексте ли дискурсе.

¹¹ Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 159-167.

¹² Слышкин Г.Г. От текста к символу... С. 72.

¹³ Быкова Л.В. Сферы-источники прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в российских СМИ. URL : [file:///C:/Users/user/Downloads/sfery-istochniki-pretседentnyh-fenomenov-svyazannyh-s-nemetskoj-kulturoy-v-rossijskih-smi%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/sfery-istochniki-pretседentnyh-fenomenov-svyazannyh-s-nemetskoj-kulturoy-v-rossijskih-smi%20(1).pdf) (дата обращения 12.03.2024)

Вопрос о функциях употребления прецедентных феноменов в тексте волнует многих ученых, поскольку важно понять, почему авторы в своих произведениях и в речах прибегают к использованию феномена прецедентности. Существует множество различных точек зрения на этот вопрос.

Д.Б. Гудков выделяет экспрессивную, оценочную и парольную функции.¹⁴ Г.Г. Слышкин – номинативную, персуазивную, людическую, парольную, реминисценции.¹⁵ Е.А. Нахимова – функцию оценки, моделирующую функцию, функцию воздействия, парольную, эстетическую и людическую, эвфимистическую.¹⁶

Классификация Е.А. Нахимовой представляется наиболее оптимальной для данного исследования, поскольку включает все необходимые функции, которые ПФ могут выполнять в выбранном материале исследования. Художественная литература, наряду с ведущей – воздействующей функцией, – формирует взгляды читателя на мир, т.е., выполняет миромоделирующую функцию. Определяет направленность оценки слова, предложения и целого текста, ориентирована как правило на «своего» читателя, которому знаком ее «пароль», часто предлагает ему языковую игру, оказывает эстетическое воздействие и чаще оказывается эвфимистически выверенной.

Таким образом, определяя функции ПФ в романе Д. Барнса, мы будем основывать свои выводы следующих критериях: выполняет или нет каждый феномен функцию оценки, моделирующую функцию, функцию воздействия, парольную, эстетическую и людическую, эвфимистическую.

1.4 Современное состояние теории прецедентности

В последние годы появляется все больше исследований, посвященных проблеме прецедентности в лингвистике и межкультурной коммуникации, которые развивают теорию прецедентности и формируют фундамент для дальнейших разработок в этом направлении. Тема продолжает привлекать

¹⁴ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С. 157-158.

¹⁵ Слышкин, Г. Г. От текста к символу... 125 с.

¹⁶ Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. С. 143-144.

ученых-лингвистов, поскольку прецедентность – явление комплексное, и требует дальнейшего изучения. В ряде работ, в которых объектом исследования выступают прецедентные феномены, ученые указывают, что в настоящее время актуальность теории прецедентности не вызывает сомнений.

Рассмотрим работы, которые были опубликованы в отечественной лингвистике в течение последних 5 лет.

О.Б. Арчакова в статье «Использование прецедентных феноменов в журналистском тексте» рассматривается вопрос преобразования прецедентных феноменов в журналистских текстах. В статье выявляются частотные приемы лексической трансформации, анализируются виды прецедентах феноменов.¹⁷

Э.В. Будаев в своей статье «Прецедентные имена в СМИ: методики исследования» рассматривает основные методики анализа прецедентных имен в СМИ. Он выделяет шесть основных методик анализа прецедентных имен в медиадискурсе: 1) методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником; 2) методика исследования ПИ, объединяемых сферой-мишенью; 3) методика функционального анализа; 4) лексикографическая методика исследования ПИ; 5) методика дискурсивного исследования; 6) методика анализа переводов ПИ. Он отмечает, что в современной лингвистике получили широкое распространение исследования прецедентных имен (ПИ) в СМИ, однако до сих пор отсутствует классификация существующих методик анализа ПИ в медиадискурсе.¹⁸

О.В. Власова в статье «Роль прецедентных феноменов в рекламных текстах» описывает роль прецедентных феноменов в текстах российской рекламы, в частности, организаций, функционирующих на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Также в статье уделяется

¹⁷ Арчакова О. Б. Использование прецедентных феноменов в журналистском тексте // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85 (5). С. 79-83.

¹⁸ Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // Политическая лингвистика. 2021. № 3 (87). С. 22–36.

внимание основным тенденциям и приемам, применяемым для создания интертекстуального рекламного слогана, таким как нулевая, формальная и семантическая трансформация.¹⁹

Ю.А. Воронцова в статье «Прецедентные феномены в интернет-комментариях» рассматривает комментарий как основной инструмент коммуникативно-познавательной активности участников интернет-коммуникации, определяет источники прецедентности в интернет-комментариях. Ю.А. Воронцова в своей статье определяет, что в комментариях прецедентные феномены являются частотным средством передачи интегрирующего содержания внеязыковой действительности.²⁰

Д.К. Ефимов в статье «Проблема перевода прецедентных феноменов (на материале кинофильма «Власть»))» рассматривает такие термины, как «прецедентный феномен», «прецедентное имя», и особенности их перевода на русский язык. Целью исследования является изучение и анализ прецедентных феноменов в англоязычном художественном фильме «Власть» («Vice» – 2018). Особое внимание автором уделяется анализу примеров использования прецедентных феноменов на примере данного кинофильма, а также предлагается обзор переводческих приемов, используемых в процессе их перевода на русский язык.²¹

Т.Е. Иванова в статье «Прецедентные феномены в искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект» рассматривает функционирование прецедентных феноменов в искусствоведческом дискурсе, а также лингвопрагматический потенциал, которым различные виды прецедентных феноменов обладают.²²

¹⁹ Власова О. В. Роль прецедентных феноменов в рекламных текстах // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 178-182.

²⁰ Воронцова Ю. А. Прецедентные феномены в интернет-комментариях // Когнитивные исследования языка. 2022. № 2 (49). С. 637-643.

²¹ Ефимов Д. К. Проблема перевода прецедентных феноменов (на материале кинофильма «Власть»)) // Глобальный научный потенциал. 2022. № 5 (134). С. 213-218.

²² Иванова Т. Е. Прецедентные феномены в искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 529-532.

М.А. Куликов в статье «Прецедентные феномены в современных англоязычных средствах массовой информации» рассматривает примеры прецедентных феноменов в англоязычных СМИ и определяет роль прецедентных ситуаций, высказываний, имен и текстов в англоязычных массмедиа. М.А. Куликов в статье сделал вывод том, что журналисты, политики и общественные деятели активно используют прецедентные феномены для увеличений экспрессии и глубины текста.²³

Н.А. Неговора и Н.Г. Щитова в статье «Особенности классификации прецедентных феноменов» описывают и анализируют различные подходы исследователей к классификации прецедентных феноменов. В статье выделены критерии, лежащие в основе этих классификаций. В качестве примеров приведены примеры употребления прецедентных феноменов разных типов в англоязычных средствах массовой информации. Н.А. Неговора и Н.Г. Щитова убеждены, что исследование прецедентных феноменов является особенно актуальным, так как в настоящее время в лингвистической науке «нет единства в понимании феномена прецедентности, нет единства в используемой терминологии, а также средствах и методиках выявления элементов прецедентности».²⁴

Е.В. Петрова в статье «Сущностные характеристики прецедентных феноменов: от шаблонности до многоаспектности» исследует сущностные характеристики прецедентных феноменов, которые позволяют дифференцировать прецедентные единицы от сходных языковых явлений, свидетельствуют о сложности их когнитивных структур и определяют особенности их функционирования в дискурсе. В статье доказывается, что, несмотря на кажущуюся шаблонность, прецедентные единицы характеризуются целым рядом отличительных свойств и признаков, которые позволяют отнести их к разряду сложного многоаспектного знания. Автор

²³ Куликов М. А. Прецедентные феномены в современных англоязычных средствах массовой информации // Интернаука: электрон. научн. журн. 2022. № 25 (248). С. 38-41.

²⁴ Неговора Н. А., Щитова Н. Г. Особенности классификации прецедентных феноменов // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1. С. 209–214.

подчеркивает, что все указанные сущностные признаки прецедентных единиц находятся в тесной взаимосвязи и обуславливают друг друга.²⁵

Выводы. В первой главе данной работы были рассмотрены основные положения теории прецедентности: история появления термина «прецедентный феномен»; предложенные учеными различные виды прецедентных феноменов в зависимости от применяемых критериев классификации и уровни прецедентности – от автопрецедентов (существование которых признают не все исследователи) до «общечеловеческих»; охарактеризованы возможные источники появления прецедентных феноменов, кратко охарактеризованы функции прецедентных феноменов и способы их трансформации.

Выводы. В ходе анализа материала был сделан вывод о том, что прецедентные феномены являются важной составляющей когнитивной базы лингвокультурного сообщества, которые показывают принадлежность определенной личности к тому или иному языковому сообществу и отражают национальные культурные традиции. Прецедентные феномены занимают важное место в языковом и когнитивном сознании лингвокультурного сообщества, относясь к ядру языковых средств хранения и трансляции культурной информации. Они играют ведущую роль в отражении и формировании национального менталитета.

Дан краткий обзор работ, выполненных в последние годы в рамках теории прецедентности, в которых обозначены актуальность и перспективы исследования прецедентных феноменов как сложных культурных знаков, значимых для языковой личности в эмоциональном и познавательном отношении, а также значимых элементов коммуникации, формирующих межкультурную компетенцию специалистов в области лингвистики и межкультурного общения. Было установлено, что в эпоху глобализации возрастает актуальность исследования феномена прецедентности, что

²⁵ Петрова Е. В. Сущностные характеристики прецедентных феноменов: от шаблонности до многоаспектности // Вестник удмуртского университета. 2020. № 3. С. 417-420.

обусловлено постоянным появлением научных работ и исследований, посвященных теории прецедентности.

2 АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РОМАНЕ Д. БАРНСА «ENGLAND, ENGLAND»

Во второй главе работы рассмотрены прецедентные феномены (также далее – ПФ), которые встречаются в романе Джулиана Барнса «England, England» с учетом их уровней, видов и функций, а также сфер-источников заимствования.

Общее количество прецедентных феноменов, выявленных методом сплошной выборки, составило 137 ПФ.

К частотным ПФ относятся:

1) универсально-прецедентные феномены Robin Hood (16), Queen Victoria (12), Beethoven (11), Shakespeare (8), The Times (8), Francis Drake (7) Lady Godiva (5), Saint George (3); Oscar Wilde (3); Oliver Cromwell (2);

2) национально-прецедентные феномены Battle of Britain (9), Nell Gwynn (7), Battle of Hastings (6), Beefeaters (6), Boadicea (5), Connie Chatterley (4), William the Conqueror (3), Union Jack (3);

3) социумно-прецедентные феномены Brancusi (5), Viollet-Le-Duc (2).

Остальные ПФ упоминаются в тексте 1 раз.

Наиболее частотными единицами стали универсально-прецедентные и национально-прецедентные феномены. В ходе исследования был проведен

анализ оценочной направленности восприятия этих ПФ с учетом контекста и информации энциклопедического характера.

Далее в работе проанализированы наиболее интересные примеры, которые встречаются в романе Джулиана Барнса «England, England» и позволяют показать особенности их использования автором.

Джулиан Патрик Барнс – английский писатель, литературный критик, эссеист. Трижды номинировался на Букеровскую премию, а в 2011 году стал ее обладателем.

Д. Барнс является одним из значимых представителей постмодернистской литературы.

«England, England» – сатирический постмодернистский роман, который был опубликован и попал в шорт-лист Букеровской премии в 1998 году. В данном романе исследуется идея национальной идентичности, что и определило выбор данного произведения в качестве фактического материала исследования.

Подтверждением значимости данного произведения для мировой художественной литературы служат восторженные отзывы читателей и критиков. В частности, журналисты «The New York Times» отметили, что «England, England» Д. Барнса – это «порочно смешной» роман о сказочной идиллической стране в Англии, которая выходит из-под контроля. Роман является одновременно «философским исследованием, вспышкой озорства и трогательной элегией о подлинности и национальности».²⁶

Данное произведение изобилует элементами английского культурного наследия, включая его мифы и легенды, на фоне которых автор сопоставляет конкурирующие версии и мнения о типичных английских чертах.

Роман охарактеризован критиками как отражающий сущность Англии, поскольку в нем встречаются наиболее важные реалии, которые мы рассматриваем как прецедентные феномены.

²⁶ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения 14.04.2024)

В произведении выдвигается идея воссоздания Англии в тематическом парке на острове Уайт, что ставит под сомнение идею национальной идентичности, выдуманные традиции, создание мифов и подлинность истории и памяти.

«England, England» разделена на три части: «England», «England, England» и «Anglia». Первая часть посвящена главной героине Марте Кокрейн и ее детским воспоминаниям. Она выросла в английской сельской местности, но ее мирное детство нарушается, когда отец покидает семью. Воспоминания Марты об отце тесно связаны с совместной с ним игрой в головоломку «Графства Англии».

Действие второй части разворачивается в ближайшем будущем. Марте уже за сорок, и она работает над проектом у предпринимателя сэра Джека Питмена, одержимым манией величия: сэр Джек стремится превратить остров Уайт в гигантский тематический парк, в котором есть все, что люди, особенно туристы, считают типично английским, отобранным в соответствии с тем, что одобряет сам сэр Джек.

Тематический парк под названием «England, England», таким образом, становится точной копией самых известных исторических зданий, фигур и достопримечательностей Англии. Популярные английские туристические достопримечательности и символы Англии собраны вместе, чтобы быть легко доступными без необходимости путешествовать по всей «настоящей» Англии.

Через некоторое время Марта становится генеральным директором проекта, который оказывается очень популярной туристической достопримечательностью. В результате успеха парк «England, England» становится независимым государством и частью Европейского союза, в то время как настоящая «Старая Англия» переживает серьезный упадок и все больше утрачивает международную актуальность. Однако после крупного скандала в тематическом парке Марте, в конце концов, выгоняют с острова.

Действие третьей части романа разворачивается десятилетия спустя и изображает Марту, которая вернулась в деревню в Старой Англии после многих лет скитаний за границей. Первоначальная нация регрессировала в сильно обезлюдившее, аграрное и доиндустриальное государство без какого-либо международного политического влияния, в то время как парк «England, England» продолжает процветать.

2.1 Национально-прецедентные феномены

Национально-прецедентные феномены (также далее – НПФ), которые встречаются в тексте романа, обладают особой эмоциональной и ценностной значимостью для англичан. Сферами-источниками данных НПФ являются история и культура Великобритании.

Общее количество национально-прецедентных феноменов, выявленных методом сплошной выборки, составило 68 НПФ. В работе проанализированы наиболее частотные национально-прецедентные феномены.

2.1.1 Прецедентный феномен «Battle of Britain»

Одним из наиболее частотных национально-прецедентных феноменов стала прецедентная ситуация «Битва за Англию». Она упоминается в романе 9 раз.

Битва за Англию – период воздушных ударов Германии по Великобритании и борьбы английских сил по их отражению во Второй мировой войне. Главная цель Германии заключалась в том, чтобы вывести Великобританию из войны.

Великобритания понесла огромные жертвы (более 86 тысяч человек). В результате немецких бомбардировок было уничтожено более чем миллион зданий и разрушено большое количество городов.

В сентябре Германия совершила большую ошибку, направив все свои силы на Лондон, в результате чего не смогла добиться поставленной цели. В этот день Великобритания избавилась от опасности вторжениях немецких военно-воздушных сил.

В битве помимо британских военно-воздушных сил принимали участие военные из Польши, Австралии, Франции, Чехословакии, Канады, Новой Зеландии, США, Бельгии, Ирландии, Родезии, ЮАР и Ямайки.

Для Великобритании Битва за Англию стала главным событием в ходе Второй мировой войны. В 2005 году в Лондоне открыли памятник в честь 65-летия Битвы за Англию.

Данный прецедентный феномен употребляется денотативно, что обусловлено сюжетной линией романа. Так, например, главная героиня романа Марта размышляет о том, что нельзя повернуть время вспять, изменить историю, изменить то, что уже произошло: «What if the Germans decided they should have won the Battle of Britain? The consequences were unimaginable».²⁷

В данном примере автор романа обращает внимание читателя на то, что прецедентный феномен «Битва за Англию» – это значимое историческое событие для Британии, которое повлияло на будущее страны и ее граждан. Битва за Англию стала ключевым сражением в ходе Второй мировой войны для Великобритании, которое изменило ход событий и избавило англичан от опасности вторжения врага на ее территорию.

За данным прецедентным феноменом закреплена положительная оценка в сознании нации, которая передает эмоциональную и когнитивную значимость исторического события для граждан Великобритании.

Прецедентная ситуация «Битва за Англию» является национально-прецедентным феноменом, источником которого служит история Великобритании.

Также можно сказать, что неоднократное использование прецедентного феномена «Битва за Англию» выполняет, как и другие прецедентные феномены, определенные функции. Прежде всего, прецедентный феномен выполняет воздействующую функцию, поскольку читатель, знакомый или незнакомый с английской культурой, узнает что-то новое о таком значимом

²⁷ Barnes J. England. England. P. 146.

историческом событии. Помимо воздействующей функции, данный прецедентный феномен, несомненно, выполняет парольную функцию, позволяя отличить своего читателя от чужого, а также функцию оценки и моделирующую функции.

2.1.2. Прецедентный феномен «Nell Gwynn»

Следующим одним из наиболее частотных национально-прецедентных феноменов стало прецедентное имя «Нелл Гвин». Данный прецедентный феномен упоминается 7 раз.

Нелл Гвин – английская актриса. Знаменита тем, что являлась фавориткой короля Карла II.

Карьера Нелл Гвин началась с работы разносчицей апельсинов в театре. Там девушка оказывала приятное впечатление на всех посетителей, поскольку имела хорошее чувство юмора. Владелец театра был так впечатлен, что предложил Гвин выступать на сцене. Так началась ее актерская карьера. Однако раскрыла она свой актерский талант в полной мере только когда стала играть комические роли.

Англичане зовут Нелл Гвин – «своей Нелл». Ее имя упоминается в романе Виржинии Вульф «Орландо», в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» и в романе Теодора Драйзера «Финансист», что подтверждает прецедентный статус имени, обладающего эмоциональным и когнитивным потенциалом для носителей британской культуры.

В романе «England, England» прецедентное имя «Нелл Гвин» употребляется денотативно. Так, например, сэр Джек Питмен, говоря о Нелл Гвин, называет ее «очаровательной девушкой, которая завоевала сердца англичан»: «Sir Jack suddenly bounced his palms off his forehead. 'I have her. I have her. The very woman. Nell Gwynn. Of course. A cat may look at more than a king. Charming girl, I'm sure. Won the hearts of the nation. And a very democratic

story, one for our times. Perhaps a little massaging, to bring her into line with third millennium family values».²⁸

Нелл Гвин завоевала сердца англичан на века своей простотой, харизмой и чувством юмора. Даже будучи приближенной к власти, она оставалась преданной своим принципам, не гналась за титулами и жила ради своих детей.

Самое главное – Нелл Гвин стала знаменитой не только благодаря приближенности к королю, но в первую очередь благодаря невероятному актерскому таланту, оставаясь на протяжении многих лет ведущей актрисой комедийного театра при дворце.

История Гвин представляет собой классическую сказку о Золушке: бедная красавица совсем не благородных кровей, которая обретает своего «принца», окружающего её любовью и роскошью. Однако сегодня ее история, безусловно, не является образцом для подражания для семей с традиционными ценностями.

Важно уточнить в связи со сказанным, что Нелл Гвин была и остается интересной исторической личностью для англичан, которые до сих пор помнят ее имя и называют «своей Нелл». Это позволяет говорить о том, что за данным прецедентным именем закреплена положительная оценка в языковом сознании нации.

Прецедентное имя «Нелл Гвин» является национально-прецедентным феноменом, источником которого служит история и культура Великобритании.

Прецедентное имя «Нелл Гвин» выполняет, прежде всего, воздействующую функцию, так как читатель, незнакомый с этим историческим персонажем, узнает о нем благодаря Д. Барнсу и понимает значимость данной личности для лингвокультурного сообщества. Помимо воздействующей функции, данное прецедентное имя выполняет парольную функцию и функцию оценки.

²⁸ Barnes J. England. England. P. 67.

2.1.3. Прецедентный феномен «Boadicea»

Следующим одним из наиболее частотных национально-прецедентных феноменов стало имя «Боудикка». Данный прецедентный феномен упоминается в романе 5 раз.

Боудикка – жена царя иценов Прасутага. Родилась около 30 г. н.э. в Британии. Боудика происходила из кельтского народа, населявшего древнюю Британию.

После смерти мужа римляне захватили Британию, и Боудикка возглавила восстание против римского господства. Она смогла освободить часть захваченных земель, но потерпела поражение и покончила с собой.

Восстание Боудикки стало самым крупным восстанием против римской власти в Британии. Хотя Боудикка и не одержала победу, она стала символом борьбы за свободу. В 1902 году в Лондоне был открыт памятник, посвященный Боудикке.

Данное прецедентное имя употребляется денотативно. Так, например, Марта вспоминает школьное время, а именно уроки истории, на которых учитель рассказывала им о самых важных исторических событиях и личностях: «Then she would tell them tales of chivalry and glory, plague and famine, tyranny and democracy; of royal glamour and the sturdy virtues of modest individualism; of Saint George, who was patron saint of England, Aragon and Portugal, as well as protector of Genoa and Venice; of Sir Francis Drake and his heroic exploits; of Boadicea and Queen Victoria; of the local squire who went to the Crusades and now lay in stone beside his wife in the village church with his feet on a dog»²⁹.

В данном примере имя «Боудикка» стоит в одном ряду с такими известными именами, как «Френсис Дрейк», «Королева Виктория» и «Георгий Победоносец», что является подтверждением его статуса прецедентного феномена, источником которого служит история Великобритании

²⁹ Barnes J. England. England. P. 16.

Данное имя известно преимущественно носителям языка и ассоциируется у них с периодом борьбы за независимость от Римской Империи. Хотя борьба не увенчалась успехом, имя «Бодикка» стало символом борьбы за свободу и его упоминание вызывает положительные эмоции у представителей британского лингвокультурного сообщества.

Прецедентное имя «Бодикка» является национально-прецедентным феноменом, источником которого служит история Великобритании.

Прецедентное имя «Бодикка» выполняет несколько функций в тексте: воздействующую, парольную, оценки. Читатель, незнакомый с этим историческим персонажем, узнает о его роли в истории страны, понимает ценностную значимость событий, которые ассоциативно связаны в сознании носителя языка с этой личностью. Данное прецедентное имя так же выполняет моделирующую функцию, поскольку формирует представления читателя о важном фрагменте национальной истории, его оценке представителями лингвокультурного сообщества.

2.2 Универсально-прецедентные феномены

Универсально-прецедентные феномены (также далее – УПФ), которые встречаются в тексте романа, также обладают особой когнитивной и эмоциональной ценностной значимостью для англичан. При этом источниками данных УПФ являются история, культура не только Великобритании, но и других стран.

Общее количество универсально-прецедентных феноменов, выявленных методом сплошной выборки, составило 54 УПФ. В работе проанализированы наиболее частотные универсально-прецедентные феномены.

2.2.1 Прецедентный феномен «Robin Hood»

Одним из наиболее частотных универсальных прецедентных феноменов стало имя «Робин Гуд». Оно упоминается в романе 16 раз, и важно уточнить, что этому герою английского фольклора, имя которого стало универсальным прецедентным феноменом, автор посвящает целую

главу романа, что свидетельствует об эмоциональной и когнитивной значимости прецедентного имени.

Робин Гуд – известный герой английских народных баллад. Он вместе со своей бандой разбойников грабил богатых и отдавал все бедным и нуждающимся людям.

Робин Гуд является не просто героем народных баллад, он стал важной культурной реалией. Это имя стало универсально-прецедентным не только благодаря текстам-источникам, но и благодаря их экранизации. Фильмы о Робине Гуде стали невероятно популярными как в Англии, так и за ее пределами.

Данное прецедентное имя употребляется преимущественно денотативно, что обусловлено сюжетной линией романа. Так, например, главные герои романа решили провести опрос среди людей разных стран о том, с чем у них ассоциируется Англия, и после получения результатов Сэр Джек Питмен комментирует некоторые из них: «The Times newspaper was no doubt easily acquired; Beefeaters would be fattened up, and the White Cliffs of Dover relocated without much linguistic wrenching to what had previously been Whitecliff Bay, Big Ben, the Battle of Britain, Robin Hood, Stonehenge: couldn't be simpler»³⁰.

В данном примере мы наблюдаем перечисление самых известных с точки зрения автора реалий культурной жизни Великобритании – Биг Бен, Битва за Британию, залив Уайтклифф, Стоунхендж и Робин Гуд. Соответственно, прецедентное имя Робин Гуд употребляется денотативно.

В то же время в романе встречаются примеры, в которых за прецедентным именем закрепляется определённая оценка. Так, автор, говоря о Робине Гуде и его друзьях, использует прием повторения с целью усилить воздействие на читателя, подчеркнуть, что Робин Гуд – это вымышленный персонаж, «первобытный английский миф»: «Robin Hood and his Merrie Men. Riding through the Glen. Stole from the rich, gave to the poor. Robin Hood, Robin

³⁰ Barnes J. England. England. P. 62.

Hood. A primal myth; better still, a primal English myth. One of freedom and rebellion – justified rebellion, of course»³¹. Однако это, по мнению автора, исконно английский миф о свободе и протесте, причем оправданном, что позволяет говорить о том, что за данным прецедентным именем закреплена положительная оценка в языковом сознании нации.

Имя Робина Гуда известно всем, и его нельзя спутать с другими именами, а это значит, что данное прецедентное имя в полной мере соответствует критериям прецедентного феномена, даже если оно наделено разной оценкой в разных лингвокультурах.

Подтверждением сказанному может служить диалог между Мартой и одним из героев романа Джеффом. По мнению Джеффа, имя Робина Гуда известно абсолютно каждому: «Everyone knows about Robin Hood. You can't start messing around with Robin Hood». Следовательно, оно является универсально-прецедентным феноменом, что объясняет использование имени в романе, особый интерес Барнса к этому персонажу как типично английскому герою.

Прецедентное имя «Робин Гуд» является универсально-прецедентным феноменом, источником которого служит культура Великобритании.

Прецедентное имя «Робин Гуд» выполняет воздействующую, паролную, моделирующую функции и функцию оценки.

2.2.2 Прецедентный феномен «Beethoven»

Следующим одним из наиболее частотных универсальных прецедентных феноменов стало имя «Бетховен». Данный прецедентный феномен упоминается в романе 11 раз.

Имя Бетховена стало универсально-прецедентным благодаря его творчеству, которое до сих пор оказывает большое влияние на мировую культуру. Все произведения автора входят в фонд шедевров музыкальной культуры человеческой цивилизации. Жизнь и судьба великого композитора

³¹ Там же. Р. 98.

тоже достаточно хорошо известны каждому образованному современному человеку и не могут оставить его равнодушным.

Прецедентное имя «Бетховен» употребляется денотативно, когда Сэр Джек Питмен рассуждает о состоянии современного искусства. Так, например, говоря о Бетховене, герой упоминает неудачную премьеру Симфонии № 5, которая состоялась 22 декабря в 1808 году в Вене: «Art? Art had become the entertainment business. And it was all a jolly good thing too, in Sir Jack's opinion. Pa-pa-pa-pa pum pum pum. Where would Beethoven be if he were living today? Rich, famous, and under a good doctor, that's where. What a shambles it must have been that December night in Vienna»³².

Премьера была неудачной, так как концерт длился четыре часа, а в зале было холодно. Также было много нового материала, от чего публика устала. Музыкальные критики после премьеры симфонии в основном обошли её молчанием, и лишь полтора года спустя другое её исполнение удостоилось восторженного отзыва Э.Т.А. Гофмана во «Всеобщей музыкальной газете».

По мнению Д. Барнса, современное искусство превратилось в бизнес, где любой музыкант, поэт, художник планирует свою жизнь на несколько лет вперед. Продюсеры и менеджеры организуют выступления строго в соответствии с утвержденным графиком. В этом процессе задействовано большое количество людей из разных сфер, что обеспечивает успех каждого появления на публике выдающегося деятеля искусства. И провалы, подобные премьере Симфонии № 5, сегодня невозможны. Точный расчет времени, места, целевой аудитории, которые производит команда артиста, подтверждает тот факт, что гениальность и талант – это тоже товар, и в умелых руках он становится очень дорогим.

Автор романа, безусловно, высоко ценит творчество Бетховена, хорошо знает его биографию и, наверное, хочет, чтобы прецедентные ситуации, связанные с именем великого композитора, были известны его читателю.

³² Barnes J. England. England. P. 34.

В следующем примере один из героев романа Пол спрашивает у Марты, знакома ли она с историей о Бетховене и полицейском: «There was a silence. Eventually Paul said, ‘Do you know the story of Beethoven and the village policeman?’»³³.

Данная история о Бетховене рассказывается автором далее. Однажды Бетховен, будучи уже пожилым человеком решил отправиться на прогулку и заблудился. Он пытался узнать у людей, где он находится, но люди его испугались и вызвали полицейского. Полицейский повез его в участок, где Бетховен сказал: «Но я Бетховен!», на что офицер ему ответил: «Это может сказать любой». Офицер вызвал мэра, чтобы убедиться, что он не ошибается, но мэр подтвердил, что это действительно был Бетховен.

Таким образом, с одной стороны, все знали, что Бетховен был гением, с другой стороны, люди не знали, как он выглядит.

Автор использует имя Бетховена с целью лучше познакомить своего читателя с биографией композитора. В произведении Барнс рассказывает малоизвестные факты о жизни Бетховена, которые помогают читателю понять, что Бетховен был непростым человеком и в своей жизни часто сталкивался с трудностями.

Прецедентное имя «Бетховен» является универсально-прецедентным феноменом, источником которого служит история Германии.

Несмотря на то, что источником данного прецедентного феномена является история Германии, автор романа считает необходимым показать значимость великого композитора и его произведений для британской культуры.

2.2.3. Прецедентный феномен «Francis Drake»

Следующим одним из наиболее частотных универсальных прецедентных феноменов стало имя «Френсис Дрейк». Данный прецедентный феномен упоминается в романе 7 раз.

³³ Barnes J. England. England. P. 64.

Френсис Дрейк – известный английский мореплаватель, пират, член Британского Парламента. В 1577 году Дрейк стал первым англичанином, который совершил кругосветное плавание. Он одолел военно-морской флот испанцев, а также уничтожил их гавани и города в Америке. Дрейк прославился тем, что применил новый способ морского боя, привез в Англию большое количество золота и серебра и завоевал земли на западном побережье Америки.

В честь Френсиса Дрейка назван пролив между Антарктидой и Огненной землей, соединяющий Атлантический и Тихий океан. Френсис Дрейк является важной фигурой в истории Великобритании. В 1973 году его портрет был изображен на одной из марок Соединённого Королевства.

Данное прецедентное имя используется только денотативно.

Использование прецедентного имени «Фрэнсис Дрейк» можно увидеть в следующем примере: «The common history of their two countries, or at least the contentious part, lay centuries back; but even so, when Cristina had said, in a moment of friendly teasing, ‘Francis Drake was a pirate, ’ she had said No he wasn’t, because she knew he was an English hero and a Sir and an Admiral and therefore a Gentleman»³⁴.

В данном примере Кристина, подруга главной героини Марты из Испании, сказала, что Фрэнсис Дрейк был пиратом. Тем не менее, Марта не согласилась с ее утверждением, поскольку она была уверена, что Дрейк был национальным героем, имел титул Сэра и Адмирала, а также был джентльменом.

Важно уточнить, что общие знания англичан о Фрэнсисе Дрейке основаны на его роли в истории страны, в то время как для других народов, в особенности для испанцев, Френсис Дрейк был обычным пиратом.

Автор использует данное прецедентное имя с целью показать, как отличаются представления людей из разных стран о Фрэнсисе Дрейке, что

³⁴ Barnes J. England. England. P. 13.

это имя является, действительно, универсально-прецедентным, потому что хорошо знакомо представителям разных культур.

После разговора с Кристиной Марта посмотрела значение имени «Френсис Дрейк» в британской энциклопедии. Слово «пират» там не упоминается ни разу, а заменяется на эвфемизмы, позволяющие по-разному называть данного персонажа. Тем не менее, Френсис Дрейк остается для Марты национальным героем, даже несмотря на то что она узнала новые сведения о его жизни: «Later, she looked up Drake in a British encyclopedia, and while the word ‘pirate’ never appeared, the words ‘privateer’ and ‘plunder’ frequently did, and she could quite see that one person’s plundering privateer might be another person’s pirate, but even so Sir Francis Drake remained for her an English hero, untainted by this knowledge»³⁵.

В данном контексте меняется оценка, закрепленная за самим прецедентным феноменом. Если изначально имя «Френсис Дрейк» трактуется как прецедентное имя, включающее положительную оценку как компонент его структуры, то в ходе романа эта оценка меняется от полностью положительной к отрицательной.

Имя Френсиса Дрейка является универсально-прецедентным феноменом, источником которого служит история Великобритании.

Также можно сказать, что ПИ «Френсис Дрейк» выполняет определенные функции. Прежде всего, прецедентный феномен выполняет воздействующую функцию, поскольку читатель, знакомый или незнакомый с английской культурой, тем не менее, узнает что-то новое о довольно противоречивом персонаже британской истории Френсисе Дрейке. Помимо воздействующей функции, данный прецедентный феномен, несомненно, выполняет парольную функцию, позволяя отличить своего читателя от чужого.

2.3 Социумно-прецедентные феномены

³⁵ Там же. Р. 13.

Социумно-прецедентные феномены (также далее – СПФ) – феномены, известные любому представителю того или иного социума. Они могут зависеть как от национальной культуры, так и от профессии или конфессии. СПФ, которые встречаются в тексте романа, обладают особой эмоциональной и ценностной значимостью для представителей разного социума. Источниками данных СПФ являются история, культура и искусство не только Великобритании, но и других стран.

Общее количество социумно-прецедентных феноменов, выявленных методом сплошной выборки, составило 15 СПФ. В работе проанализированы наиболее частотные социумно-прецедентные феномены.

2.3.1 Прецедентный феномен «Brancusi»

Одним из наиболее частотных социумно-прецедентных феноменов стало прецедентное имя «Бранкузи». Оно упоминается в романе 5 раз.

Константин Бранкузи (1876-1957) – выдающийся румынский скульптор, художник. Является одним из главных основателей стиля абстрактной скульптуры. Бранкузи внес большой вклад в авангардное искусство XX века.

Его работы на аукционах всегда вызывают огромный интерес и стоят десятки миллионов долларов. Творчество Бранкузи оказало значительное влияние на развитие минималистского искусства.

Данное прецедентное имя используется только денотативно. Так, например, автор, знакомя читателя с одним из главных героев произведения сэром Джеком Питменом, упоминает Константина Бранкузи: «Now he stood in the exact centre of his double-cube snugery, beneath the Murano chandelier and equidistant from the two Bavarian hunting-lodge fireplaces. He had hung his jacket on the Brancusi in a way that – to his eye, at least – implied joshing familiarity rather than disrespect, and was displaying his roundedly rhomboid shape to his PA and his Ideas Catcher»³⁶.

³⁶ Barnes J. England. England. P. 28.

В данном примере автор, описывая роскошный кабинет-зал сэра Джека Питмена, упоминает скульптуру Константина Бранкузи. Это свидетельствует о высоком достатке сэра Джека, так как работы Бранкузи стоят десятки миллионов долларов.

Автор неоднократно использует имя Бранкузи с целью лучше познакомить своего читателя с творчеством великого скульптора.

Следующий пример отражает отношение самого автора к Константину Бранкузи: «What is real? This is sometimes how I put the question to myself. Are you real, for instance – you and you?» Sir Jack gestured with mock courtesy to the room's other occupants, but did not turn his head away from his thought. 'You are real to yourselves, of course, but that is not how these things are judged at the highest level. My answer would be No. Regrettably. And you will forgive me for my candour, but I could have you replaced with substitutes, with ... simulacra, more quickly than I could sell my beloved Brancusi»³⁷.

Автор романа, безусловно, высоко ценит и любит творчество Константина Бранкузи и хочет, чтобы имя талантливого скульптора было известно его читателю.

Очевидно, что имя и творчество Бранкузи известны не каждому образованному человеку, а лишь избранному кругу людей, которые любят искусство, что подтверждает его статус социумно-прецедентного феномена.

В романе ярко проявляется контраст уровней прецедентности на примерах имен «Бранкузи» и «Бетховена». С одной стороны, универсально-прецедентное имя «Бетховен», которое знакомо любому образованному человеку. С другой стороны, социумно-прецедентное имя «Бранкузи», которое известно лишь определенному кругу специалистов.

Имя Константина Бранкузи является социумно-прецедентным феноменом, источником которого служит искусство Франции.

Также можно сказать, что неоднократное упоминание прецедентного имени «Бранкузи» определяет его функции в тексте. Прежде всего,

³⁷ Там же. Р. 29.

прецедентное имя «Бранкузи» выполняет воздействующую функцию, так как читатель, ранее не знакомый с творчеством скульптора, узнает о нем благодаря Д. Барнсу. Помимо воздействующей функции, данное прецедентное имя выполняет парольную функцию, а также функцию оценки.

2.3.2. Прецедентный феномен «Viollet-Le-Duc»

Следующим социумно-прецедентным феноменом стало имя «Виолле-ле-Дюк». Данный прецедентный феномен упоминается в романе 2 раза.

Эжен Эмманюэль Виолле-ле-Дюк (1814-1879) – один из самых известных французских архитекторов XIX века, реставратор, искусствовед и историк архитектуры. Является основоположником архитектурной реставрации.

Виолле-ле-Дюк работал над реставрацией таких зданий как Собор Парижской Богоматери, Аббатство Сен-Дени (1846 – 1879), Сент-Шапель (с 1840), Амьенский собор (1850 – 1859), цитадель Каркассона, замок Куси (1856 – 1866), замок Пьерфон, Венсенский замок, Аббатство Везле, замок Браунфельс.

Виолле-ле-Дюк создал как монографии, описывающие отдельные памятники, так и фундаментальные произведения, например, 10-томный «Толковый словарь французской архитектуры XI-XVI века», 6-томный «Толковый словарь французской утвари от Каролингов до Ренессанса», двухтомник «Беседы об архитектуре».

Данное прецедентное имя используется только денотативно. Так, например, французский интеллектуал, дающий право на налоговые льготы, выступая перед Координационным комитетом Проекта по тематическому парку, упоминает Виолле-ле-Дюка: «You are familiar I am sure with the work of Viollet-Le-Duc, who in the early part of the nineteenth century was charged with rescuing many of the crumbling chateaux and fortresses of my country. There have traditionally been two ways of looking at his work: first, that he was seeking as far as possible to save the old stones from total destruction and disappearance, that he was conserving them as best he could; second, that he was attempting

something much more difficult – to recreate the edifice such as it had been when originally built – a task of the imagination which some judge successful and others the contrary. But there is a third way of approaching the matter, and it is this: Viollet-Le-Duc was seeking to abolish the reality of those old edifices. Faced with the rivalization of reality, with a reality stronger and more profound than that of his own time, he had no choice, out of existential terror and the human instinct for self-preservation, except to destroy the original!».³⁸

В данном примере герой романа рассуждает на тему «подлинника» и «копии», ссылаясь на деятельность Виолле-ле-Дюка, которого с одной стороны критиковали за его попытки воссоздать здания в их изначальном виде, а с другой восторгались его деятельностью и проделанной работой.

Автор проводит аналогию между творчеством Виолле-ле-Дюка и тематическим парком сэра Джека Питмена, который становится точной копией самых известных исторических зданий, фигур и достопримечательностей Англии.

Еще задолго до создания тематического парка автором подчеркивается идея о том, что этот парк – «копия» Англии потенциально должен стать более популярным, чем «настоящая» Англия, так как у туристов не будет необходимости путешествовать по всей «настоящей» Англии и они смогут посетить все популярные английские достопримечательности в одном месте.

Прецедентное имя «Виолле-ле-Дюк» непосредственно связано с сюжетной линией романа, является социумно-прецедентным феноменом, источником которого служит искусство Франции – архитектура.

Прецедентное имя «Виолле-ле-Дюк» выполняет несколько функций в тексте: воздействующую, парольную. Читатель, незнакомый с именем великого французского архитектора, узнает о его творчестве и роли в истории архитектуры благодаря Д. Барнсу. Данное прецедентное имя так же выполняет проспективную функцию, поскольку заранее дает понять читателю, что произойдет в дальнейшем повествовании.

³⁸ Barnes J. England. England. P. 43.

2.3.3 Прецедентный феномен «Bernard Hinault»

Следующим социумно-прецедентным феноменом стало имя «Бернар Ино». Данный прецедентный феномен упоминается в романе 1 раз.

Бернар Ино – известный французский велогонщик, 5-кратный победитель самой известной и престижной велосипедной гонки мира «Тур де Франс». На данный момент является последним французом, побеждавшим на «Тур де Франс».

На счету Ино более 250 побед в профессиональном велоспорте. В 1980 году одержал одну из самых впечатляющих побед на 244-километровой гонке Льеж – Бастонь – Льеж. Во время гонки стояла метель и из 174 стартовавших гонщиков финишировал 21. Последние 80 км гонки Ино ехал один, что сделало его имя прецедентным для любителей и профессионалов велоспорта.

Данное прецедентное имя используется денотативно. Так, например, автор, знакомя читателя с французским интеллектуалом, дающим право на налоговые льготы, упоминает имя Бернара Ино: «The French intellectual was a slight, neat gure in an English tweed jacket half a size too big for him; with it he wore a pale blue button-down shirt of American cotton, an Italian tie of flamboyant restraint, international charcoal wool trousers, and a pair of tasselled French loafers. A round face tanned by several generations of desk lamps; rim-less glasses; receding hair cut close against the skull. He carried no briefcase and hid no notes in the cupped palm. But with a few suave gestures he drew doves from his sleeve and a line of flags from his mouth. Pascal led to Saussure via Laurence Sterne; Rousseau to Baudrillard via Edgar Allan Poe, the Marquis de Sade, Jerry Lewis, Dexter Gordon, Bernard Hinault and the early work of Anne Sylvestre; Lévi-Strauss led to LéviStrauss»³⁹.

Очевидно, что в данном примере пойдет речь о представителях разных культур. Автор, описывая внешность героя, акцентирует внимание читателя на следующих моментах: «*французский* интеллектуал ... в *английском*

³⁹ Barnes J. England. England. P. 42.

твидовом пиджаке, который был ему велик на полразмера; пиджак дополнялся голубой рубашкой из *американского* хлопка, с воротником на пуговицах, *итальянским* цветисто-строгим галстуком, интернациональными угольно-черными чистошерстяными брюками и *французскими* туфлями-мокасинами».

Действительно, после такого описания, похожего на «лоскутное одеяло», Д. Барнс обращается к именам выдающихся людей разных эпох и культур, объединяя их в одном ряду подобно костюму французского интеллектуала: «Паскаль», «Соссюр», «Лоренс Стерн», «Руссо», «Бодрийяр», «Эдгар По», «Маркиз де Сад», «Джерри Льюис», «Декстер Гордон», «Бернар Ино», «Энн Сильвестр», «Леви-Стросс», «Ливай Страусс». В данном ряду универсально-прецедентных имен включены и имена социумно-прецедентные: «Джерри Льюис», «Декстер Гордон», «Энн Сильвестр», «Леви-Стросс» и «Бернар Ино».

Можно сказать, что имя «Бернар Ино», как и имя создателя джинсов Ливай Страусса, не совсем «вписывается» в ряд имен людей искусства. Например, Эдгар По, Лоренс Стерн, Маркиз де Сад – писатели; Руссо, Бодрийяр, Леви-Стросс – философы; Паскаль, Соссюр – ученые; Декстер Гордон, Энн Сильвестр – музыканты; Джерри Льюис – актёр.

Можно предположить, что автор воспринимает стиль борьбы и манеру соревнования Бернара Ино как искусство. Для автора Бернар Ино не только великий спортсмен, но и творческий человек, который достиг высшего мастерства в своем спортивном искусстве.

Очевидно, что имя «Бернар Ино» известно не каждому образованному человеку, а лишь тем, кто интересуется спортом, в особенности, велоспортом. Это подтверждает его статус социумно-прецедентного феномена.

Социумно-прецедентное имя «Бернар Ино», источником которого служит спорт, несомненно, воздействующую функцию, так как автор знакомит читателя с именем великого спортсмена одновременно с

упоминанием всемирно известных деятелей науки и искусства. Помимо воздействующей функции данное прецедентное имя выполняет парольную функцию, позволяя обнаружить общность ментально-вербальной базы автора и читателя.

Результаты количественных подсчетов представлены в таблицах.

Таблица 1

	Количество	Процентное соотношение
Национально-прецедентные	68	50 %
Универсально-прецедентные	54	39 %
Социумно-прецедентные	15	11 %

В ходе анализа было установлено, что в романе преимущественно используются ПФ национального уровня.

Таблица 2

	Количество	Процентное соотношение
История и культура Великобритании	82	60 %
Мировая истории и культура	18	40 %

Сферой-источником большинства ПФ является история и культура Великобритании.

Таблица 3

	Количество	Процентное соотношение
Прецедентные имена	95	69 %
Прецедентные тексты	20	15%
Прецедентные ситуации	12	9%
Прецедентные высказывания	10	7%

По видам ПФ в романе преимущественно используются прецедентные имена.

Таблица 4

	Количество	Процентное соотношение
Вербальные	105	77 %

Вербализуемые	32	23 %
---------------	----	------

По принципу вербальности в романе доминируют вербальные феномены, к которым относятся прецедентные имена и высказывания.

Выводы. В данной главе было проанализировано 137 ПФ, которые встречаются в романе Д. Барнса «England, England». Данные феномены были проанализированы с учетом уровней, сфер-источников, видов и функций, которые они выполняют в тексте.

Как показал анализ материала, в романе представлены ПФ всех уровней: национально-прецедентные, универсально-прецедентные, социумно-прецедентные. Преимущественно осуществляется апелляция к ПФ национального уровня, что обусловлено сюжетной линией романа и желанием автора познакомить читателя с национальной идентичностью англичан сквозь призму сложных культурных знаков, которые воспринимаются как реалии британской культуры.

В ходе исследования были выделены следующие сферы-источники ПФ в романе «England, England»: история и культура Великобритании, мировая история и культура. Сферой-источником большинства ПФ является история и культура Великобритании. При этом необходимо отметить тот факт, что у части универсально-прецедентных феноменов сферой-источником также выступает национальная история и культура Великобритании. Это говорит о доминировании данной сферы-источника в тексте, что обусловлено желанием автора насытить повествование значимыми историческими событиями и именами.

В романе встречаются ПФ всех видов: прецедентные имена, прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания. Поскольку в романе преимущественно используются прецедентные имена, можно утверждать, что они несут наибольшую смысловую нагрузку в тексте, и обладают наибольшей ценностной значимостью для автора. Имя является центром категории прецедентности, соотносится с ключевым концептом

текста-источника, понимаемым максимально широко как текст культуры. Имена лаконичны, образны, насыщены когнитивно-значимой и эмоционально-ценностной информацией. Посредством использования прецедентных имен происходит апелляция к прецедентной ситуации, с которой они тесно связаны, или текстом, что делает имя универсальной категорией.

ПФ в романе «England, England» также делятся по принципу вербальности на вербальные и вербализуемые. Вербальные феномены, к которым относятся прецедентные имена и высказывания, доминируют в процентном соотношении. В романе «England, England» обращение к именам позволяет автору лаконично, но в то же время максимально полно воссоздать в сознании читателя необходимую ситуацию.

ПФ в романе Д. Барнса «England, England» преимущественно выполняют воздействующую и парольную функции. Некоторые ПФ также выполняют моделирующую, проспективную функции и функцию оценки. Основной функцией художественного текста является воздействующая, поэтому каждый феномен, к которому обращается автор, способствует раскрытию замысла произведения, объективации его ключевого концепта. В данном случае – концепта национальной идентичности британцев, который сохраняется благодаря их культурному наследию.

Все ПФ в романе в полной мере соответствуют критериям прецедентности, поскольку обладают особой когнитивной и эмоциональной значимостью для лингвокультурного сообщества. Подтверждением этого служит неоднократное обращение автора к тем или иным персонажам и событиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа посвящена анализу прецедентных феноменов, которые были получены методом сплошной выборки из романа Джулиана Барнса «England, England» с целью установления особенностей их употребления в романе.

В первой главе были рассмотрены основные положения теории прецедентности: история появления термина «прецедентный феномен», приведено его определение; проанализированы предлагаемые учеными различные типы прецедентных феноменов в зависимости от применяемых критериев классификации и уровни прецедентности – от автопрецедентов (существование которых признают не все исследователи) до «общечеловеческих», знакомых любому ср современному индивиду; охарактеризованы возможные источники появления прецедентных феноменов; дан обзор исследований, в которых описаны различные функции прецедентных феноменов; приведены способы трансформаций прецедентных феноменов, даны краткие аннотации к появившимся в последние годы работам и статьям в области теории прецедентности. В ходе анализа материала было установлено, что прецедентные феномены являются важной составляющей когнитивной базы лингвокультурного сообщества и способствуют приобщению индивида к национальной культуре с учётом общечеловеческих ценностей.

Во второй главе в качестве материала для исследования были взяты 137 ПФ, полученные методом сплошной выборки из романа Д. Барнса «England, England». Из них 68 НПФ – 50 %, 54 УПФ – 39 %, 15 СПФ – 11 %.

По видам прецедентные феномены были дифференцированы как прецедентные имена – 69 %, прецедентные тексты – 15 %, прецедентные ситуации – 9 %, прецедентные высказывания – 7%.

Большая часть прецедентных феноменов в романе являются вербальными – 77 %, в то время как на долю вербализуемых приходится 13 %.

В работе были рассмотрены наиболее частотные ПФ, проведен их лингвокультурологический анализ. Среди НПФ такими оказались

прецедентные феномены «Battle of Britain», «Nell Gwynn», «Boadicea». Среди УПФ – «Robin Hood», «Beethoven», «Francis Drake». Среди СПФ – «Brancusi», «Viollet-Le-Duc», «Bernard Hinault».

Были рассмотрены наиболее интересные случаи употребления прецедентных феноменов, проанализированы функции, которые они выполняют, и характер их употребления.

В ходе исследования были выявлены следующие сферы-источники прецедентных феноменов: культура и искусство (музыка, кино, литература, живопись, архитектура, шоу-бизнес), история, спорт.

Было установлено, что сферой-источником большинства прецедентных феноменов является история и культура Великобритании. На долю таких феноменов приходится 60 % ПФ. В то же время, интересно отметить тот факт, что часть этих феноменов перешла в разряд универсально-прецедентных, которые хорошо знакомы любому образованному человеку. Например: «Francis Drake» и «Robin Hood».

Прецедентные феномены в романе Д. Барнса «England, England» прежде всего выполняют воздействующую и парольную функции. Некоторые прецедентные феномены также выполняют моделирующую, проспективную функции и функцию оценки.

Наиболее значимые прецедентные феномены национального уровня необходимы для правильного восприятия национальной идентичности жителей Великобритании. Значимость этих прецедентных феноменов подтверждается таким параметром как частотность.

Гипотеза исследования нашла свое подтверждение в ходе выполнения работы.

Результаты данной работы показали, что Джулиан Барнс в романе «England, England» передает национально-культурную специфику страны и характер ее народа-носителя языка. Автор неоднократно обращается к прецедентным феноменам, в первую очередь, национального уровня, которые составляют ядро когнитивной базы британского лингвокультурного

сообщества, что обусловлено, в первую очередь, сюжетной линией романа, а во вторых, вероятно, желанием самого автора рассказать читателям о наиболее значимых событиях и персонажах британской истории, которые представляют особую значимость как для носителей языка, так и для читателя, который открывает для себя новые страницы истории и культуры Великобритании.

Постоянное обращение автора к ПФ, которые встречаются на каждой странице романа, позволяет говорить об их особой роли в раскрытии концептуального замысла произведения. Идея реконструкции национальной идентичности, которая была положена в основу создания романа, нашла свое воплощение в системе прецедентных феноменов, которые раскрывают читателю этот замысел – в культурном наследии сохраняется дух нации, ее культура, ее герои, ее творения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Артемьева П. С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / П. С. Артемьева. – Саратов, 2016. – 163 с.
- 2 Арчакова О. Б. Использование прецедентных феноменов в журналистском тексте / О. Б. Арчакова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85 (5). – С. 79-83.
- 3 Бирюкова Н. С. О типах прецедентных феноменов / Н. С. Бирюкова // Политическая лингвистика. – 2005. – №4. – С. 60-66.
- 4 Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22-36.
- 5 Быкова Л.В. Сферы-источники прецедентных феноменов, связанных с немецкой культурой, в российских СМИ / Л.В. Быкова. – URL : [file:///C:/Users/user/Downloads/sfery-istochniki-pretsedentnyh-fenomenov-svyazannyh-s-nemetskoj-kulturoy-v-rossiyskih-smi%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/sfery-istochniki-pretsedentnyh-fenomenov-svyazannyh-s-nemetskoj-kulturoy-v-rossiyskih-smi%20(1).pdf) (дата обращения 12.03.2024)
- 6 Власова О. В. Роль прецедентных феноменов в рекламных текстах / О. В. Власова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 2. – С. 178-182.
- 7 Воронцова Ю. А. Прецедентные феномены в интернет-комментариях / Ю. А. Воронцова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 2 (49). – С. 637-643.
- 8 Гудков Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. «Филология» – 1997. – № 4. – С. 106-118.

- 9 Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности : моногр. / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 1999. – 314 с.
- 10 Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
- 11 Ефимов Д. К. Проблема перевода прецедентных феноменов (на материале кинофильма «власть») / Д. К. Ефимов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 5 (134). – С. 213-218.
- 12 Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 1. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 84 с.
- 13 Захарова А. Г. Прецедентное имя как культурный феномен / А. Г. Захарова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (789). – С. 342-351.
- 14 Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М. : Наука, 1996. – С. 159-167.
- 15 Золотарев М. В. Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. В. Золотарев. – Саратов, 2016. – 22 с.
- 16 Золотарев М. В. Прецедентные феномены: методы исследования / М. В. Золотарев // Язык и мир изучаемого языка. – 2017. – № 8. – С. 47-51.
- 17 Иванова Т. Е. Прецедентные феномены в искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект / Т. Е. Иванова // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 529-532.
- 18 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность : моногр. / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ. – 2010. – 264 с.
- 19 Корякин М. А. Прецедентные феномены в современных российских СМИ / М. А. Корякин // Филологическое образование и

современный мир. Материалы XIV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием. Чита, 30 марта 2018 г. – Чита : изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2018. – С. 160-161.

20 Кравченко О. В. Явления внутренней прецедентности в рекламном дискурсе / О. В. Кравченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №1 (115). – Часть 4. – Январь. – С. 132-135.

21 Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?: моногр. / В. В. Красных. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 2003. – 375 с.

22 Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / В. В. Красных, А.И. Изотов. – М. : «Филология», 1997. – Вып. 2. – 124 с.

23 Куликов М. А. Прецедентные феномены в современных англоязычных средствах массовой информации [Электронный ресурс] / М. А. Куликов // Интернаука: электрон. научн. журн. – 2022. – № 25 (248). – С. 38-41. – Режим доступа : <https://internauka.org/journal/science/internauka/248>. – 29.04.2024.

24 Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2010. – 208 с.

25 Моисеев, М. В. Характер перехода вербализуемых прецедентных феноменов в состав фразеологии английского языка / М. В. Моисеев // Омский научный вестник. – 2012. – № 1 (105). – С. 137-140.

26 Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: моногр. / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2007. – 207 с.

27 Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2 (22). – С. 44-48.

28 Невова Н. А., Щитова Н. Г. Особенности классификации прецедентных феноменов / Н. А. Невова, Н. Г. Щитова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 209–214.

29 Петрова Е. В. Сущностные характеристики прецедентных феноменов: от шаблонности до многоаспектности / Е. В. Петрова // Вестник удмуртского университета. – 2020.– № 3 : Сер. История и филология. – С. 417-420.

30 Пилипей Н.А. Творчество Джулиана Барнса в литературоведческо-критическом осмыслении: проблемы и перспективы , Н.А. Пилипей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – № 2-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-dzhuliana-barnsa-v-literaturovedchesko-kriticheskom-osmyslenii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.06.2024).

31 Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

32 Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: моногр. / Г. Г. Слышкин. – М. : Изд-во Московского гос. лингвистического ун-та, 2000. – 139 с.

33 Феличкина Т. П. Оценочность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе / Т. П. Феличкина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 2 (79). – С. 186-189.

34 Фомичева Ж.Е. Интертекстуальность как средство воплощения иронии в современном английском романе: автореф. дис ... канд. филол. наук : / Ж. Е. Фомичева. – СПб, 1992. – 223 с.

35 Шестак Л. А. Славянские картины мира: рефлексии исторических судеб и художественная интерпретация концептосфер // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 65-72.

36 Ermoshina A. D. The function of precedent phenomena in English and Russian advertising names / A. D. Ermoshina // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук : Материалы IV Международной конференции молодых ученых, Саратов, 10 ноября 2017 г. – Саратов: изд-во «Саратовский источник», 2017. – P. 37-40.

37 Filimonova A. P. Staged history: concept of theatricality in the modern utopia (England, England by Julian Barnes) / A. P. Filimonova, Sh. M. Mazhitayeva // Tomsk State University Journal of Philology. – 2023. – № 82. – P 303-320.

38 Hlavatska Yu. L. Discursive peculiarities of precedent phenomena: foregrounding their sources, status, functions / Yu. L. Hlavatska // Lviv Philological Journal. – 2022. – № 11. – P. 57-62.

39 Tursunova M. V. Julian Barnes as a postmodern humanist / M. V. Tursunova // Bulletin of science and practice. – 2020. – Vol. 6. – № 8. – P. 301-303.

40 Tursunova M. V. Contemporary critical thoughts in “England, England” / M. V. Tursunova // American Journal Of Social Sciences And Humanity Research. – 2022. – Vol. 2. – № 6. – P. 132-134.

41 Konoplyuk N. V. Physical representation of national identity in Julian Barnes's novel "England, England" / N. V. Konoplyuk // Revista Inclusiones. – 2021. – Vol. 8. – № S2-1. – P. 641-649.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

42 Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.britannica.com/>. – 22.01.2024.

43 Julian Barnes: Official Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://julianbarnes.com/>. – 06.05.2024.

44 The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>. – 14.04.2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Универсально-прецедентные феномены:

- 1 Francis Drake
- 2 Henry the Eighth
- 3 Queen Victoria
- 4 Nero
- 5 Shakespeare
- 6 Beethoven
- 7 Picasso
- 8 Napoleon
- 9 Hitler
- 10 Pascal
- 11 Saussure
- 12 Rousseau
- 13 Lévi-Strauss
- 14 Plato
- 15 Dickens
- 16 Mozart
- 17 Stalin
- 18 Tennyson
- 19 Cleopatra
- 20 Robin Hood
- 21 Winston Churchill
- 22 El Greco
- 23 Oscar Wilde
- 24 Lady Godiva

- 25 Casanova
- 26 Lord Byron
- 27 Alexander the Great
- 28 Taras Bulba
- 29 Brontë
- 30 Jane Austen
- 31 Sherlock Holmes
- 32 Elizabeth II
- 33 Elizabeth the First
- 34 Michelangelo
- 35 Oliver Cromwell
- 36 The Beatles
- 37 Edgar Allan Poe
- 38 Marquis de Sade
- 39 Princess Di
- 40 Saint George
- 41 Bernard Shaw
- 42 Queen Anne
- 43 The Times
- 44 Industrial Revolution
- 45 Versailles
- 46 Snow White
- 47 One Hundred and One Dalmatians
- 48 Choral Fantasy
- 49 Alice in wonderland
- 50 «Kreutzer» Sonata
- 51 «Penny Lane»
- 52 «Robin Hood and his merry men»
- 53 Afghan Wars
- 54 Magna Carta

Национально-прецедентные феномены:

- 55 Crimean War
- 56 Great Patriotic War
- 57 Prince Albert
- 58 Edward Eight
- 59 American Revolutionary War
- 60 Henry Moore
- 61 Laurence Sterne
- 62 Charles the first
- 63 Swinburne
- 64 Thomas Macaulay
- 65 George Morland
- 66 H. de Vere Stacpoole
- 67 King Harold
- 68 Edward the Confessor
- 69 William the Conqueror
- 70 Nell Gwynn
- 71 Edward I
- 72 Moll Cutpurse
- 73 Mary Read
- 74 Grace O'Malley
- 75 Prince Henry of Battenberg
- 76 Princess Beatrice
- 77 William Wordsworth
- 78 Connie Chatterley
- 79 Noel Coward
- 80 William Petty
- 81 God Save The King
- 82 Beefeaters
- 83 «Shall We Gather at the River?»

- 84 Andrew of Wyntoun
- 85 Bayeux Tapestry
- 86 Union Jack
- 87 Battle of Britain
- 88 Cecil Sharp
- 89 «None but the brave deserved the fair»
- 90 Guido Fawkes
- 91 Festival of Britain
- 92 Trooping The Colour
- 93 Hansard
- 94 «Land of Hope and Glory»
- 95 «The British Grenadiers»
- 96 Battle of Hastings
- 97 «Lloyd George Knew My Father»
- 98 Grand Tour
- 99 Ashanti war
- 100 Iranian Embassy Siege
- 101 «The Blue Lagoon»
- 102 «Love Is the Strangest Thing»
- 103 Gunpowder Plot
- 104 «We'll keep a welcome in the hillside»
- 105 Roman Invasion
- 106 «To rob Peter to pay Paul»
- 107 Boadicea
- 108 Viyella
- 109 Treaty of Rome
- 110 Treaty of Verona
- 111 «Heavens to Betsy»
- 112 «From dowager to down-and-out»
- 113 «To run a whelk stall»

- 114 «Better luck next time»
115 «Look to your laurels»
116 «To sit on the fence»
117 «Sometimes we are ahead of the game, sometimes behind»
118 Wolfe at Quebec
119 «You're the Top»
120 «Night and Day»
121 «I'm Forever Blowing Bubbles»
122 «A Robin in the snow»

Социумно-прецедентные феномены:

- 123 Brancusi
124 Corbusier
125 Baudrillard
126 Jerry Lewis
127 Dexter Gordon
128 Bernard Hinault
129 Anne Sylvestre
130 Viollet-Le-Duc
131 Pevsner
132 Percy Grainger
133 Donovan
134 Colonial Williamsburg
135 March on Rome
136 «Saint Michael Slaying the Dragon»
137 Gaudi